

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАФОРЫ КАК СРЕДСТВА ОТРАЖЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Черткова О.М.

*Белорусский государственный медицинский университет
Беларусь, Минск*

Аннотация

В данной статье рассматривается метафора как способ познания действительности и феномен человеческого – языкового – мышления, средство обозначения системы представлений и типичный троп; особое внимание уделяется вопросу о соотношении понятий «метафора» и «представление»; представление трактуется как когнитивная база и когнитивный продукт метафоризации одновременно; теоретические положения иллюстрируются примерами, извлеченными из художественных прозаических произведений и содержащими слова со значением воспоминания/воображения.

Ключевые слова: *представление; метафора в когнитивном, лингвистическом и коммуникативном (эстетическом) аспектах; соотношение понятий «метафора» и «представление».*

Лексика со значением представления [7] обладает богатым изобразительно-выразительным потенциалом и в художественной прозаической речи активно участвует в формировании тропов. Это объясняется спецификой когнитивной категории представления, которая обеспечивает переход от чувственных форм познания действительности к

абстрактным, совмещая их свойства и приобретая тем самым чувственно-наглядный характер: представление – уже не восприятие, но ещё не понятие.

Гармонизируя процессы воспоминания и воображения, соотнесённые с прошлым и будущим, представление как мыслительная операция/деятельность человека имеет своим результатом воспроизводимый или конструируемый чувственно-наглядный образ, воспринимаемый в настоящем внутренним взором / слухом / прикосновением.

Образная сущность представления, его живая – актуальная – зримость/слышимость/осязаемость в мыслях, апелляция одновременно и к чувственному опыту, и к творческим задаткам личности каузируют способность слов-носителей семантики воспоминания/воображения порождать в художественной прозе такие тропы, как эпитет, сравнение и метафора, употребление которых обуславливается стремлением автора отразить все – особенно едва уловимые – движения души и мысли литературных героев, «найти и использовать в произведении те языковые средства, которые в состоянии точно и неповторимо передать все аспекты, нюансы художественного замысла, максимально раскрыть потенциал речевого мастерства» [Там же, с. 102].

Из трёх названных ранее тропов метафора вызывает у нас особый исследовательский интерес в когнитивном, лингвистическом и коммуникативном – эстетическом – аспектах.

Не углубляясь в основательно разработанную теорию метафоры и оперируя уже известными фактами о когнитивной взаимосвязи понятий «представление» и «метафора», мы вместе с тем стремимся подчеркнуть, что представление как объект ментальной действительности человека само может подвергаться мысленной манипуляции и метафоризации: воспоминания или воображаемые картины, непосредственно включённые в процесс мышления и работу сознания, обычно индивидом анализируются, сравниваются, модально и эмоционально окрашиваются, персонифицируются, кладутся в основу более сложных чувственно-наглядных образов и умозаключений.

Метафоризация представления как предмета мысленного манипулирования в художественной прозаической речи обнаруживается, прежде всего, в контекстах, содержащих слова со значением воспоминания/воображения. Эти лексические единицы фиксируют статус представлений как объектов сравнения, когда сами чувственно-наглядные образы сравниваются с кем-чем-нибудь в процессе субъективного отражения автором объективной действительности в конкретном прозаическом произведении. Отсюда актуальность изучения лексем с семантикой представления как носителей потенциальных метафорических смыслов.

Выстраивая логику рассуждений о корреляции понятий «метафора» и «представление» в указанном выше аспекте, обратимся к значимым для нас теоретическим положениям и выводам в научных трудах современных философов, когнитологов и филологов.

Образное – метафорическое – отражение действительности, несомненно, исторически предшествует логико-теоретическому и является для человека естественным, поскольку когнитивным фундаментом метафоры, в первую очередь, выступают формы чувственного познания мира – ощущения и восприятия.

Однако метафора – это такой способ психического отражения, который интегрирует чувственное и логическое познание, обуславливая преобразование, трансформацию первого во второе. Метафора благодаря когнитивному синкретизму расширяет границы человеческого познания через расширение границ категориальных структур в сознании индивида: она, как утверждает И.А. Углова, формирует систему новых категорий [18, с. 114-115].

По мнению Н. Н. Болдырева, метафоризация есть один из двух частных принципов (наряду с метонимическим) общего категориального принципа языковой репрезентации знаний [2, с. 26], вследствие чего метафору рассматривают как способ мышления и начальный этап концептуализации [2, с. 11].

В основе этой начальной концептуализации лежит одна из важнейших мыслительных операций – сравнение, которое и потенцирует возникновение метафоры. При этом в метафоре априори фиксируются очевидные дифференциальные признаки сравниваемых объектов и их сходства, что приводит к образованию тождества альтернатив. Метафорический перенос осознаётся человеком как чувственно осуществлённая аналогия и составляет базовый механизм понимания [18, с. 20].

Когнитивной основой метафоры является двучленный параллелизм (то, что сравнивается, и то, с чем сравнивается), который в рамках компаративной оппозиции может объединять не только объекты действительности, но и их образы – чувственные, чувственно-наглядные или логические.

Это становится принципиально важным для выявления соотношения понятий «метафора» и «представление».

Ссылаясь на А. Пауля, К. Бюлер пишет о метафоре как об одном из важнейших средств «обозначения комплексов представлений» [6, с. 317], которые не получили ещё адекватных названий. Метафора, будучи образной номинацией, указывает «направление процессов концептуализации и категоризации», стремится «пробудить» знание соответствующих категорий и отношений репрезентации между ними [2, с. 19].

Продуцирование метафор предполагает использование, как правило, самых ярких и актуальных для индивида представлений. Поэтому метафора наглядно характеризует сравниваемые объекты действительности или их образы и помогает живо представить когнитивные сущности [3, с. 108]. Например: *Как вспышка зигзагистой молнии, перерезало мысли короткое воспоминание: лес, бурные стволы деревьев в белом пышном уборе...* (М. Шолохов. *Тихий Дон*) [29] – воспоминание как нож; *...детское воображение то застывало, то кипело...* (И. Гончаров. *Обломов*) [10] – воображение как вода.

В метафоре прослеживается интеграция воспоминания и воображения и всё большее отвлечение чувственно-наглядного образа от непосредственно воспринимаемого объекта действительности.

Исходным материалом для метафоризации всегда являются энграммы – «следы» памяти, которые трансформируются и по-новому комбинируются под влиянием аффективных стратегий, а это уже начальный этап творческого мышления – воображения. Последнее ближе всего находится к понятию и мотивирует предпонятийный характер представления в целом.

В художественной прозе много ярких и выразительных иллюстраций когнитивного перехода воспоминания в воображение. Вот одна из них:

Он долго ходил по комнате, и вспоминал, и улыбался, и потом воспоминания переходили в мечты, и прошедшее в воображении мешалось с тем, что будет (А. Чехов. Дама с собачкой) [28].

Метафора – феномен языкового мышления: она актуализирует роль чувственного познания в формировании и реализации языковых смыслов [17, с. 214]. В связи с этим очень значимо звучит утверждение И. В. Сибирякова о том, что с точки зрения языка метафора представляет собой фигуру речевого мышления [18, с. 10], иницирующую новые смыслы в результате переработки и модификации уже известных смыслов, которые осваиваются человеком как фундаментальные и осознаются как обычные, стереотипные. Трансформация последних приводит к обогащению знаний личности о мире и себе самой: *Ах, зеркало воспоминаний! Прошёл год. Как смешно мне вспоминать про ту лунку!* (М. Булгаков. Записки юного врача) [5];

В поэтике метафора – троп, «скрытое сравнение» [1, с. 88], «сокращённое сравнение» [27, с. 91], в рамках которого выражаются устойчивые сходства сопоставляемых объектов действительности, отождествляемых и называемых одним словом. Последнее обуславливает семантическую ёмкость и образность словесного употребления, что фундирует такое использование метафоры в художественных произведениях, когда при описании предметов подчёркиваются их малозаметные свойства, дабы представить изображаемое под необычным углом зрения.

Приведём очень показательные примеры из художественной прозы В. В. Набокова – великолепного стилиста, настоящего мастера образного слова:

Память не могла найти фокуса и разобраться в том, что ценно, а что сор (В. Набоков. Защита Лужина) [13];

Подчеркнём, что процесс создания метафоры весьма субъективен, поскольку автор выражает в ней «индивидуальный опыт концептуализации и категоризации мира» [2, с. 25]. Творцу метафоры приходится выбирать то вспомогательное представление, с помощью которого былые ощущения, восприятия, представления интерпретируются, посредством образного подобия перколируются, перерабатываются и преобразуются в новые – сконструированные или модифицированные – чувственно-наглядные картины.

Вместе с тем, если бы метафоры носили исключительно субъективный характер, они не были бы понятны слушателю/читателю и «выпадали» бы из устного/письменного общения, образуя коммуникативные лакуны и провоцируя коммуникативные коллапсы. Когнитивная природа представления, лежащего в основе метафоры, обуславливает рост обобщённости чувственно-наглядной картины, составляющей фундамент понятия.

Обобщив теоретические положения учёных, можно утверждать, что представление является одновременно и когнитивной базой, и когнитивным продуктом метафоризации. Прежде всего, это относится к письменной речи, в частности художественной прозаической, поскольку в условиях устной коммуникации метафора может возникать на основе собственно чувственного образа восприятия. Автор письменного текста оперирует только представлениями: письменная речь вторична, опосредована тщательно отобранными языковыми средствами и потому «более абстрагирована» по сравнению с устной от ситуации общения «здесь и сейчас».

Итак, метафора в современной науке квалифицируется как способ познания действительности и феномен человеческого – языкового/речевого – мышления, средство обозначения системы представлений и типичный троп. Имея исходную образную, в том числе чувственно-наглядную, основу и базируясь на сравнении, она порождает новые образы и новые смыслы, участвующие в концептуализации языковых аналогий в рамках определённой языковой культуры.

Литература:

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006. 320 с.
2. Болдырев Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4 (013). С. 17-27.
4. Буйда Ю. В. Ермо: роман. М.: Эксмо, 2013. 288 с.
5. Булгаков М. А. Записки юного врача [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/BULGAKOW/zapiskiw.txt> (дата обращения: 23.01.2018).
6. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / пер. с нем. М.: Прогресс, 2000. 528 с.
7. Голайденко Л. Н. Лексика со значением представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: БГПУ, 2013. 142 с.
8. Гончаров И. А. Обломов [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/475/p.1/index.html> (дата обращения: 15.12.2017).
9. Дмитриева И. А. Метафора как способ познания: логико-гносеологический статус: автореф. дисс. ... к. филос. н. Якутск, 2005. 22 с.
10. Набоков В. В. Защита Лужина [Электронный ресурс]. URL: http://varf.ru/books/a4/nabokov/zaschita_luzhina.pdf (дата обращения: 23.01.2018).
12. Распутин В. Г. Живи и помни [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/PROZA/RASPUTIN/gasputin_zhivi.txt (дата обращения: 15.12.2017).
13. Резанова З. И. Метафора в историко-лингвистическом аспекте // Актуальные проблемы русистики: сб. ст. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. С. 212-216.
14. Сибиряков И. В. Метафора: гносеологический статус, механизмы реализации и роль в познании: автореф. дисс. ... к. филос. н. Челябинск, 2005. 22 с.
15. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 811 с.
17. Толстой Л. Н. Альберт [Электронный ресурс]. URL: http://rvb.ru/tolstoy/-01text/vol_3/01text/0020.htm (дата обращения: 23.01.2018).
18. Угланова И. А. Когнитивная семантика: учеб. пособие. Пермь: ПГУ, 2010. 155 с.
19. Чехов А. П. Дама с собачкой [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/976/p.1/index.html> (дата обращения: 23.01.2018).
20. Шолохов М. А. Тихий Дон [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PROZA/SHOLOHOW/tihijdon34.txt> (дата обращения: 23.01.2018).

FORMATION OF METAPHOR AS A MEANS OF REFLECTING OBJECTIVE REALITY

Chertkova O. M.

Belarusian State Medical University

Belarus, Minsk

Annotation. This article examines metaphor as a way of understanding reality and the phenomenon of human – linguistic – thinking, a means of denoting a system of ideas and a typical trope; special attention is paid to the issue of the relationship between the concepts of «metaphor» and «representation»; representation is interpreted as a cognitive base and a cognitive product of metaphorization at the same time; Theoretical positions are illustrated with examples taken from prose works and containing words with the meaning of memory/imagination.

Keywords: *presentation; metaphor in cognitive, linguistic and communicative (aesthetic) aspects; the relationship between the concepts of «metaphor» and «representation».*